

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» • МОСКВА • 1982

КАПЕЛЬ

Весна, по всем приметам, шла скорая, дружная. К середине апреля на Пинеге зачернела дорога, уставленная еловыми вешками, засинели забереги, в тёмных далях мелколесья проглянули розовые рощи берёз.

С крыш капало. Из осевших сугробов за одну неделю выросли дома — большие, по-северному громоздкие, с мокрыми, почерневшими бревенчатыми стенами. Днём, когда пригревало, на косогоре вскипали ручьи, и по деревне волнующе расстилался горьковатый душок оттаявших кустарников...

ПАРОХОД ИДЁТ!

— Па-ро-ход!

— Па-ро-ход идёт!

С горы косиками — широкими, проезжими, узеньки-ми, вертлявыми тропками покатились люди.

Так бывает каждую весну — к первому пароходу вы-сыпает чуть ли не вся деревня. Потому что и весна-то

на Пинеге начинается с прихода пароходов, с той самой поры, когда голый берег под деревней вдруг сказочно прорастает белыми штабелями мешков да душистыми ящиками с чаем и сладостями.

НАЧАЛОСЬ ЛЕТО

Вдали глухо бухнуло — тёмные, тяжёлые тучи поползли на деревню. Они ползли медленно, грозно клубясь и властно разрастаясь до самого горизонта. Над деревней стало темно и немо. Даже скотина притихла в ожидании. И вдруг оглушительный грохот сотряс землю...

По всей деревне захлопали двери, ворота. Люди выбегали на улицу, ставили ушаты под потоки и под проливным дождём радостно перекликались друг с другом. По весенним лужам, как жеребята, носились босоногие ребятишки.

Началось короткое северное лето...

ИЮНЬСКИЙ ПОЛДЕНЬ

Старая дуплистая ива росла на самой развилке дорог. Над жёлтыми мохнатыми серёжками, которыми были сплошь облеплены чёрные крючковатые ветки дряхлеющего дерева, огромным роем трудились неповоротливые, видимо, первый раз вылетевшие из дупла дикие пчёлы, или, по-местному, медуницы. Тут же под ивой, пригретые солнцем, весело копошились вечные работяги — муравьи.

Дохнул ветерок, две-три серёжки упали в самую гущу муравейника. Переполох поднялся в муравьином царстве. На помощь смельчакам, первыми вступившим в бой, со всех сторон, карабкаясь, спешили всё новые полчища муравьиного люда — и скоро обглоданные остовы серёжек были надёжно уложены в муравьиное здание.

БЕЛАЯ НОЧЬ

И день не день и ночь не ночь...

Таинственно, призрачно небо над безмолвной землёй. Дремлют в окружении леса — тёмные, неподвижные. Не потухающая ни на минуту заря золотит их остроконечные пики на востоке.

Сон и явь путаются в глазах. Бредёшь по селенью — и дома, и деревья будто тают и зыбятся слегка, да и сам вдруг перестаёшь ощущать тяжесть собственного тела, и тебе уже кажется, что ты не идёшь, а плывёшь над притихшей деревней...

Тихо, так тихо, что слышно, как, осыпаясь белым цветом, вздыхает под окном черёмуха. От деревянного днища ведра, поднятого над колодцем, отделится нехотя капля воды — гулким эхом откликнется земная глубь. Из приоткрытых хлевов наплывает сладковатый запах молока, горечь солнца излучает избяное дерево, нагретое за день. Заслышав шаги, пошевелится под крышей голубь, воркнув спросонья, и тогда, медленно кружась, пролетит на землю лёгкое перо, оставляя за собой в воздухе тоненькую струйку гнездовьего тепла.

ЖАРА

Август принёс с собой суховей. Началась жара. По утрам не схватывались белым дымком росы, ручьи и речонки пересохли, и к полудню листья вянули на деревьях. В знойном, добела раскалённом, поднебесье целыми днями метался пепельно-серый канюк, плакал пронзительно и тоскливо: «Пи-ить!.. Пи-ить!»

АЛЫЕ ОЛЕНИ

Самый красивый бор на Пинеге — это Красный бор.

Лес — загляденье: сосняк да лиственница в небо вросли. В урожайные годы грибов да ягод — лопатой греби.

Но самое удивительное, самое незабываемое на этом бору — олени. Рано утром возвращаешься домой, когда только-только поднимется над лесом солнце. И вдруг — какой-то шорох и треск в стороне от дороги.

Алые олени. Летят во весь мах по белой поляне, и солнце, само солнце, несут на своих ветвистых рогах...

КОНЧИЛОСЬ ЛЕТО

Короткое северное лето кончилось. На домашние сосняки вышла белка, ещё красная, невылинявшая.

С первым снегом, когда голубым туманом пройдёт по ней осень, белка откочует в глухие суземы, на еловую шишку.

Туман, туман над деревней...

Как будто белые облака спустились на землю, как будто реки молочные разлились под окошком...

К полудню туман осядет, вынырнет ненадолго солнце, и в небе увидишь журавлей. Летят своим извечным клином, тоскливо и жалобно курлыкая, как бы извиняясь: мы-то, дескать, в тёплые края улетаем, а тебе-то тут куковать.

СЕРЕБРЯНЫЕ СПОЛОХИ

Коротoк, хмур декабрьский денёк. Снежные суметы вровень с окошками, мутный рассвет в десятом часу утра. Днём прочирикает, утопая в сугробах, стайка детишек, возвращающихся из школы, проскрипит воз с дровами или сеном — и вечер. В морозном небе за деревней начинают плясать и переливаться серебряные сполохи — северное сияние.

НА ВОРОБЬИНЫЙ СКОК

Ненамного — всего на воробьиный скок — прибавился день после Нового года. И солнце ещё не грело — по-медвежьи, на четвереньках, ползало по еловым вершинам за рекой. А повеселее стало жить.

НА МАРТОВСКОМ СОЛНЫШКЕ

В затишье, на укромных лесных полянах, солнышко припекает, как летом. Подставишь ему одну щёку, хочется подставить другую — приятно.

Греется на солнышке и ель рогатая, густо, от маковки до подола, обвешанная старыми шишками, греются берёзы-ластовицы, греется лесная детвора — верба.

ДОЖДАЛИСЬ!

Вот и опять весна. Не успел отыграть закат, как начал румяниться восток. По Пинеге густо, россыпью идёт лес. Лобастые брёвна, как большие рыбины, с глухим стуком долбят заново построенный бон. Бон поскрипывает, вода хлюпает в каменистом горле перемычки.

— Эхэ-хэ-хэ-хэй!

Зычное эхо прокатилось по ночной Пинеге, выскочило на тот берег, аукая по верхушкам сосняка.

По-летнему заиграло эхо. Снова дождались светлых дней!

20 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Фёдор Александрович Абрамов

АЛЫЕ ОЛЕНИ

Художник Н. Устинов

ИБ № 1258

Редактор **И. Курамжина.** Художественный редактор **Г. Коптелова.** Технический редактор **О. Кистерская.** Корректор **Н. Пьянкова.** Сдано в набор 18.03.82. Подписано в печать 13.10.82. 60×90¹/₈. Бумага офс. № 1. Гарнитура Обыкнов. нов. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр-отт. 14,5. Уч. изд. л. 2,23. Тираж 300 000 экз. Изд. № 1230. Заказ № 1562. Цена 20 коп. Издательство «Малыш». Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

А $\frac{4803010102-012}{М102(03)-82}$ 12—82